

ке.— ФН, 1959, № 2; Юхт В. Л. Некоторые вопросы теории неполных предложений.— ФН, 1962, № 2; Боганова Г. В. Об опущении служебного глагола to be в современном английском языке.— ФН, 1960, № 4.

4. Барсова О. Б. Указ. соч., с. 166. Боганова Г. В. Указ. соч., с. 50.
5. Гузеева К. А. Неполное предложение в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. Л., 1966, с. 217.
6. Барсова О. Б. Указ. соч., с. 117.
7. Гузеева К. А. Указ. соч., с. 149.
8. Барсова О. Б. Указ. соч., с. 118.
9. Гузеева К. А. Указ. соч., с. 17. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1933, с. 403.
10. Гузеева К. А. Указ. соч., с. 136.
11. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты синтаксиса. М.: Наука, 1982, с. 187.
12. Capote T. In Cold Blood. New York, 1961.
13. Shaw I. God was here, but he left early. Pan Books, London, 1978; The Young Lions. Pan Books, London, 1978.
14. Christie A. Elephants can remember. The Companion Book Club. London, 1973.
15. Christie A. Murder on the Orient Express. Pocket Books. New York, 1975.
16. Hailey A. Hotel. Bantam Books. New York, 1966.
17. Wodehouse P. L. Uncle Dynamite. Penguin Books. London, 1966.
18. Pinter H. Plays. London, 1976.
19. Galsworthy J. Plays. Duckworth, London, 1935.
20. Bennet — пример взят из статьи Барсовой О. Б.

Н. Ф. Жучкова
(Орел)

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТИЦ

Как известно, язык обладает системой средств выражения экспрессивности, каждое из которых характеризуется той или иной степенью эмоциональной нагрузки, грамматически закрепленной за ним [1]. Немаловажное место в этой системе принадлежит частицам типа *so, ever, just* etc. Они выступают экспрессивно окрашенным инвентарем индивидуально-речевого уровня языкового абстрагирования [2]. Целью данной статьи является определение эмоциональной значимости частиц, их роли в формировании речевых комплексов.

Входя в структуру любого речевого комплекса, частицы вносят в него тот момент экспрессивности [3], который превращает его либо в эмоциональный речевой комплекс, либо в речевой комплекс смешанного типа.

В английском языке извлечение частиц из структуры речевого комплекса приводит к значительному ослаблению эмоционального воздействия на слушателя. Ср.: ...but I owe (so) much to you that I should be very unhappy if you forgot me [13]. But my dear Viv, I wasn't able to talk to you (ever so) seriously [13].

Однако сами частицы, не подкрепленные другими эмоциональными структурами, являются дополнительным средством

создания эмоционального эффекта. В рассматриваемых примерах даже изъятие частиц не снимает общеэкспрессивного характера эмоциональности. Последний сохраняется за счет:

1) эллиптированной структуры предложения [4]: ...What is middle class morality? *Just an excuse for never giving me anything* [14];

2) риторического вопроса: — Is it so very cynical? — Cynical: 'Who the dickens said it was cynical! I mean it wouldn't be decent [14];

3) специфически экспрессивной мелодики речи, которую автор подчеркивает:

а) пунктуального указателя (восклицательного знака):

— If people would *only* be frank and what they really think! [14];

б) особой структуры, связанной с сослагательным наклонением, которая как бы вводится или предопределяется наличием частицы [5]: — ...but I owe so much to you that *I should be very unhappy if you forgot me* [14].

Характерно, что в изолированном употреблении данные частицы почти не встречаются, поэтому можно сказать, что они как бы налагаются на имеющуюся модель экспрессивности, являясь дополнительным средством передачи экспрессии.

Итак, частицы как дополнительное средство выражения экспрессивности вписываются, как правило, в те структурные модели, которые присущи эмоциональному типу речевого комплекса. Тем не менее весьма существенен в этой связи вопрос о роли частиц в эмоциональном оформлении речевого комплекса.

Анализ фактического материала показывает, что эта роль сводится не только к усилению стрессовой реакции, а к выделению определенного смыслового элемента. Такой смысловой элемент, если он не выделен дополнительным средством (типа частиц), утрачивается в общей массе смысловыразительных единиц речевого комплекса. Поэтому исключение частиц приводит, во-первых, к утрате эмоционального статуса данного элемента; во-вторых, к нерасчлененности логического рисунка. Такая нерасчлененность, связанная с отсутствием дополнительно фиксирующих средств, восполняется лишь обычным теморематическим членением, которое присуще любому высказыванию неэмоционального типа [6].

Наличие же частиц, наряду с тем, что они переводят неэмоциональный тип речевого комплекса в эмоциональный или смешанный, ведет к вычленению требуемого компонента. При чем это выделение осуществляется не столько путем теморематического деления (хотя оно имеет место), сколько путем перепада логического ударения и соответствующего изменения характера смыслового восприятия.

Последнее позволяет выделить определенную вершину в выражении эмоций, в то время как остальные единицы рече-

вого комплекса занимают в нем позицию различной градуированности. Ср.: It was *just* Katya who believed him. Katya believed him *so much*. Katya believed *only* him.

Частицы, относясь к строго определенному слову, лимитируют его [7] и в эмоциональном отношении однозначно указывают, что только оно, то есть это слово, а не какое-то другое выступает своего рода вершиной экспрессии. Это явление прослеживается и в немецком языке, когда частица как бы определяет то слово, которое несет на себе наибольший объем экспрессивности. Ср.: Katya glaubte ihm, где возможно экспрессивное выделение каждого из трех слов. Katya glaubte *eben* ihm, где имеет место выделение глагола glaubte и повышение экспрессии на этом слове.

При выделении подлежащего или при необходимости экспрессивного выделения дополнения отношения существенно изменяются: *Gerade* Katya glaubte ihm; Katya glaubte *nur* ihm.

Процесс лимитации, осуществляющийся в речевом комплексе с помощью частиц, носит универсальный характер, так как он проявляется через сужение объема содержания, когда подчеркивается определенная смысловая направленность. Причем эта направленность совсем не означает, что вершина экспрессии соответствует истинному, то есть объективному, положению вещей. Часто бывает наоборот: «так верила, а верить-то и не нужно было» или «так хотелось, а не получилось» и т. д.

Суть не в том, соответствует ли слово, отмеченное частицей и выбранное вершиной экспрессии, дальнейшему ходу событий, то есть подтверждается ли оно действительностью. Важно другое: в момент определенного стрессового состояния это слово оказалось экспрессивно наполненным, и поэтому оно, а не какое-то другое выбрано говорящим как кульминационное в эмоциональном смысле.

Грамматически роль частиц в выделении определенного слова с точки зрения его экспрессивной выраженности подтверждается следующим.

Изменяется синтаксический рисунок предложения, то есть выбирается та синтаксическая модель, которая эмоционально фиксирована. Ср.: Katya believed *only* him или It was Katya who believed him и Katya believed him *so much*. Такое явление не случайно. Именно функциональная синтаксическая зависимость [8], а не смысловая [9], не перемежающаяся [10] и не морфологическая [11] составляет ядро речевого комплекса эмоционального типа, детерминирует любой речевой комплекс в смешанный тип, лежит в основе его функционирования.

Почти полностью отсутствует действие функциональной перемежающейся зависимости в условиях, когда слово, выделенное эмоционально, сочетается с частицей. Дело в том, что частица, будучи указателем той языковой единицы, которая несет на себе максимальную экспрессивность, служит своевоб-

разным «рычагом», который выдвигает его к вершине. В связи с этим отсутствие оппозиции адвербиальность — вербиальность в глаголе, адъективность — субстантивность в имени, партикуляция — агглютинация в сенсате [12] говорит о том, что функциональная перемежающаяся зависимость не играет здесь сколько-нибудь существенной роли. Крайне периферийная позиция этой зависимости, которая в целом характеризует речевой комплекс эмоционального типа, является наглядным подтверждением экспрессивной функции частиц.

Получается определенная взаимодействующая обусловленность: частица, усиливая эмоциональность выделяемого слова, как бы лишает значение этого слова способности распадаться на оппозиции по действию функциональной перемежающейся зависимости. Последняя, в свою очередь, будучи несовместима с эмоциональностью и занимая в ней крайне отдаленное от ядра положение, подтверждает, что данный тип речевого комплекса указывает на эмоциональность и что именно частицы грамматически осуществляют миграцию экспрессивно окрашенного слова из исходно нейтральной позиции к вершинной.

Направленность к вершине тем не менее совсем не означает, что слово, маркированное с помощью частицы, обязательно достигает ее. Мы говорим лишь об общей линии движения при выражении эмоций в предложении.

Совершенно очевидно, что направленность к вершине связана, во-первых, с удержанием той позиции, до которой слово доведено, и, во-вторых, с достижением самой высокой степени эмоциональности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кошечая И. Г., Дубовский Ю. А. Сравнительная типология английского и русского языков. Минск: Высшая школа, 1980. с. 266—267.

2. Кошечая И. Г. Проблемы языкознания и теории английского языка. Учебное пособие. М., 1976, вып. 1, с. 38.

3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке: Труды Ин-та русского языка АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, т. II, с. 38—79. Светлышев Д. С. Состав и функции эмоционально экспрессивных частиц в современном русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1955.

4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969, с. 525. Барсова О. М. Двусоставные безглагольные предложения в современном английском языке.— ФН, 1959, № 2, с. 113—122. Вейхман Г. А. Разговорная речь и проблема предложения.— В кн.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Тез. докл. Горький, 1968, с. 174—177. Шабанова Т. Д. Односоставные номинативные предложения в стихотворной форме речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1977.

5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке, с. 51.

6. Блох М. Я. Актуальное членение предложения как фактор парадигматики.— В кн.: Проблемы грамматики и стилистики английского языка. М., 1973, с. 181. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, с. 21.

7. Кошечая И. Г. Грамматический строй современного английского языка: Метод. пособие/МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1978, с. 13.

8. Кошечая И. Г. Грамматический строй..., с. 67. Чухранов В. Д. Грамматическая структура категории экстремальности (на материале английского языка): Дис. канд. филол. наук. М., 1979, с. 28.

9. Герасименко А. И. Структурно-семантические особенности текстовых сегментов и их функциональные типы в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1981, с. 5. Максимов В. И. Диалогические единства отрицательно-побудительного типа в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук. 1978, с. 30.

10. Кошечая И. Г. Грамматический строй..., с. 39. Порман Н. Р. Грамматическая семантика глагола have в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук. М., 1978. 142 с.

11. Максимов В. И. Диалогические единства отрицательно-побудительно-го типа ..., с. 59.

12. Кошечая И. Г. Грамматический строй ..., с. 17.

13. Sham B. Four Plays. M., 1952.

14. Shaw B. Pygmalion. M., 1948.

Л. М. Борисова

(Москва)

СИСТЕМО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ ПЕРЕХОДНОГО ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА

В настоящей статье делается попытка описать семантические свойства дейктических наречий английского языка и проследить особенности их функционирования в простом предложении.

В английском языке дейктические наречия объединены в две микросистемы: пространственную (here — there) и временную (now — then). Обе микросистемы строятся по принципу семантической оппозиции относительного типа, члены которой представляют собой соотносительные элементы и характеризуются наличием в их семантическом содержании одного дистинктивного признака и целого ряда общих компонентов значения. Различительными признаками каждой пары являются «близость» — «отдаленность». Изучаемые наречия имеют в качестве центра ориентации говорящего — субъекта речевого акта и в системе дейктических средств классифицируются как «субъективные» дейктики [1].

Дейктические наречия как субъективные дейктики обладают особыми семантическими свойствами. В числе их обобщенных семиологических характеристик следует назвать относительность их значения, ситуативность, постоянную соотношенность с личностью говорящего, неопределенность, абстрактность, емкость системного значения и, наоборот, определенность, конкретность значения в синтагматическом ряду. Отмеченные семантические признаки характерны для членов обеих исследуемых дейктических группировок. Дифференциация данных микросистем осуществляется различными категориальными семами «пространственная ориентация действия» и «темпоральная ориентация действия».

Анализ типичных употреблений изучаемых слов позволил выделить набор контекстуальных сем дейктических наречий и определить типы контекстов, которые служат благоприятным